

Определение природных свойств языка в истории научных изысканий

Варин В.В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ им. М.В., Москва, Россия, vvarin@mail.ru

Автор статьи указывает на то, что различные подходы к определению природы языка выделяют одно свойство из всей совокупности свойств, присущих языку во всей его сложной организации. В статье сосредоточивается внимание на современном осмыслении языка в деятельностном аспекте с ретроспективным обращением к концепции В. Гумбольдта. Основная цель данной статьи заключается в утверждении коммуникативной сущности, присущей деятельностному свойству языка. В связи с этим весьма важным представляется обратить особое внимание на лидера младограмматического направления в истории языкознания конца девятнадцатого века Г. Пауля. «Психологический принцип», выраженный в концепции Г. Пауля, представляет большой интерес, как для современной когнитивной лингвистики, так и для современной теории коммуникативного синтаксиса.

Ключевые слова: Осмысление языка в деятельностном аспекте, коммуникативная сущность, когнитивная лингвистика, коммуникативный синтаксис.

Для цитаты:

Варин В.В. Определение природных свойств языка в истории научных изысканий [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Varin.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030301

For citation:

Varin V.V. Distinguishing of natural properties of language in the history of scientific research [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2016, vol. 3, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Varin.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030301

На протяжении всего существования лингвистической науки создавались и получали свое обоснование различные теории, в которых представлены воззрения на язык. При этом каждая из таких теорий, предполагавшая свою адекватность объекту исследования, в той или иной мере противопоставлялась другим. Особенно выделяется в этом отношении категоричностью суждений известное в истории лингвистической науки психологическое толкование природы языка в опровержении всякого логического. Согласно данному толкованию, виднейшим представителем которого является Г. Штейнталь, категории языка и логики в принципе не могут соотноситься друг с другом [9, 127-135].

Обращает на себя внимание, что определение языка каждой из обосновывающих свое видение объекта концепций выделяет лишь какую-либо одну из сторон такой сложной по своей структуре и функциональным свойствам организации, какой является естественный человеческий язык. Каждая выделенная сторона представлена в разных теориях в качестве основополагающего свойства языка, определяющего его природу. В результате в научном освещении оказываются разные по своим характерным особенностям определения природы языка. В виду этого следует, видимо, исходить не из полной адекватности объекту того или иного из утверждаемых оснований, в частности, логического, психологического или еще каких-

либо других, а в гораздо большей степени из взаимодополнительности всех обнаруживаемых и выделяемых оснований языка.

Природа естественного человеческого языка, его свойства и характерные особенности были предметом размышлений и научных изысканий, как известно, с глубокой древности. Изначально язык рассматривался в единстве с общим познанием мира и, преимущественно, также в единстве с его происхождением. Он был как бы интегрирован в человеческое бытие, неотделим от него и входил неотъемлемой частью в сферу исследований философских наук. Различные теории по поводу сущности языка разрабатывались с самого начала, главным образом, этими науками. Характерно в этом отношении и определение данной области исследования как области философии языка и в настоящее время, какими бы науками она ни обсуждалась, прежде всего, такими смежными науками, как логика, психология, в том числе и лингвистика.

Примечателен в свете изложенного «Трактат о происхождении языка» Гердера («Abhandlung über den Ursprung der Sprache») [10] второй половины восемнадцатого века, в котором изображен процесс первичной номинации, то есть по существу, зарождение языка. Суть этого изображения, согласно текста указанного сочинения, сводится в общих чертах к следующему. Человек с самого начала своего существования, когда языка как такового еще не было, стремился как-то обозначить, назвать предметы и явления окружающего его мира, с которыми он при различных обстоятельствах постоянно сталкивался. В поле зрения человека попадает объект (овца), который он пытается обозначить, но не знает, как это сделать. В поисках названия увиденному человек слышит блеяние овцы и производит искомое обозначение в соответствии с услышанным, что должно было или могло означать – «блеющая». Так родилось, по Гердеру, слово, а отраженный в нем признак, на основании которого оно произведено, был определен Гердером в качестве «внутреннего слова» («inneres Wort»).

В приведенном обосновании номинации видится, прежде всего, бросающееся в глаза терминологическое, но, главное, по существу своеобразное предвосхищение идеи внутренней формы Вильгельма Гумбольдта в качестве способа языкового освоения мира, «способа представления внеязычного содержания» в интерпретации данной идеи Гумбольдта в концепции А.А. Потебни [7].

В определенном созвучии с изображенным процессом номинации у Гердера находятся и известные, иллюстрирующие идею внутренней формы Гумбольдта выражения с обозначением слона в санскрите как: «дважды пьющий» («zweimal trinkende»), «двузубый» («zweizahnige») и «снабженный рукою» («mit einer Hand versehene»). Один и тот же объект (предмет – Gegenstand, по Гумбольдту) представлен посредством вербального выделения его различных характеристик в осмыслении с разных сторон («verschiedene Begriffe», по Гумбольдту) [2].

В связи с указанным созвучием напрашивается еще одна, может, и не совсем полная, однако, близкая к этому аналогия, к которой побуждает трактовка языковых выражений известным немецким логиком конца девятнадцатого века Готлобом Фреге. Иллюстрацией воззрений Фреге, касающихся языка, служат рассматриваемые им выражения «утренняя звезда» («Morgenstern») и «вечерняя звезда» («Abendstern»), обозначающие в разном осмыслении («Sinn») один и тот же объект – планету Венера («номинат», по Фреге). Таким образом, по Фреге, языковые выражения в отнесенности к объекту обозначения получают свои значения (“Bedeutung”, по Фреге). Данная отнесенность осуществляется посредством выделения и вербального закрепления какого-то признака, свойства, отраженного непосредственно в самом выражении, в чем состоит определенное осмысление обозначаемого объекта. Иначе говоря, значение представлено посреднической ролью смысла.

Созвучие выделенных, пусть даже и не совсем полных аналогий, позволяет заключить об обосновании в лингвистической науке как бы сквозной линией в разных концепциях такой особенности языка, как быть средством, способом вербальной объективации окружающего человека мира, одновременно осуществляя собой данную объективацию. В своей посреднической между человеком и окружающим его миром роли в качестве способа вербальной объективации язык в его единицах (словах, предложениях, текстах), отвечая на вопрос, что обозначает то или иное выражение, в еще в большей степени отвечает на вопрос как, каким образом, на каком основании та или иная языковая структура обозначает свой объект. В этом состоит суть характеризующего свойства номинации средствами естественного человеческого языка.

Имея в виду сказанное, важно заметить, что речь в данном случае идет не об одноразовом процессе номинации, а о непрерывном воспроизведении языка в этой роли на протяжении всего его существования. Постоянное воспроизведение языка, неизбежно сопровождающееся разного рода модификациями, позволяет видеть в нем не раз навсегда данную, стабильную сущность, а нечто подвижное, динамическое – «деятельностное».

Исследования природы языка, осуществляемые в разное время в различных направлениях, чередуясь и сменяя своими научными установками друг друга, обуславливали доминирующие лингвистические научные парадигмы, то есть общую направленность исследований языка. Так, в недавнем прошлом (вторая половина 20-ого века) структурная лингвистическая парадигма стала уступать место и свой доминирующий научный статус и в итоге уступила сначала функционально-коммуникативной, а позже когнитивной направленности исследований языка.

Смена научных парадигм обуславливает также и обращение исследователей к тем или иным концепциям, теориям, идеям. Довольно часто это ретроспективные обращения, о чем свидетельствует знаменательное возрождение Гумбольдтовской концепции языка в современности.

Определенная ретроспекция, обусловленная современной когнитивной научной парадигмой, главным образом, в связи с различными теориями осмысления и определения природы языка напрашивается и по отношению к концепции языка как **речевой деятельности** Германа Пауля (конец 19-ого века), которая примечательна с точки зрения постановки и обсуждения извечно актуальных, требующих к себе внимания вновь и вновь вопросов и проблем.

Определение естественного человеческого языка как деятельности, во многом стимулированное ретроспективным обращением к энергетической концепции природы языка Вильгельма Гумбольдта, нуждается до настоящего времени в осмыслении понятия деятельности в преломлении к языку. Такая необходимость возникает, прежде всего, под углом зрения, можно сказать, аксиоматически принятой в лингвистической науке дихотомии языка и речи и вытекающих из этого закономерностей.

Понятие деятельности как таковое само по себе, предполагающее движение, процесс, различного рода модификации, по отношению к языку в метафорическом смысле позволяет видеть в нем активно действующий феномен. Так, согласно концепции Вильгельма Гумбольдта, язык представляет собой непрерывную духовную деятельность («деятельность духа, направленную на претворение мысли в звуке») [3, 85-105].

Деятельностный подход к языку, так или иначе, ориентирует на его функциональную сферу, в которой происходят различные динамические процессы в осуществлении его экспрессивного (в смысле выражающего) и коммуникативного предназначения.

В связи с деятельностным подходом к языку следует заметить, что на актуализацию проблемы языка как деятельности существенным образом повлияла общая научная атмосфера и доминирующие тенденции определенного периода времени (середина – вторая половина 20-ого века). Это был период формирования лингвистических дисциплин функционально-коммуникативного толка, главным образом, в области грамматики и текста.

В этот период в исследованиях Пражской лингвистической школы в теории актуального членения («АЧ») Вилема Матезиуса [5] получил, в связи с духом времени, можно сказать, по существу заново свое обоснование коммуникативный синтаксис в качестве динамического стержня речевой коммуникации как функционального аспекта языка.

Истории лингвистической науки известен и другой подход к области речевой коммуникации, которая получает свое осмысление и определение в качестве не только реальности существования языка, но и в качестве его истинного бытия, то есть собственно языка. Такое осмысление и определение природы языка было характерно для широко распространившегося с конца 19-ого века младограмматического направления, источником которого послужила, как известно, Лейпцигская лингвистическая школа. Идеи этого направления, как и собственная авторская концепция языка получили свое теоретическое обоснование в фундаментальном труде теоретика младограмматиков Лейпцигской школы Германа Пауля «Принципы истории языка» («Prinzipien der Sprachgeschichte»).

Младограмматические воззрения на язык, как и концепция Германа Пауля, получили определенный резонанс в европейской лингвистической науке. Это, главным образом, влияние психологических оснований в подходе к исследованию языка. Но без этого влияния, однако, в собственном творческом осмыслении разрабатывались проблемы языка, особенно, область грамматики, в Московской лингвистической школе (начало – первая половина 20-ого века). Показательна в этом отношении, в частности, теория психологической коммуникации А.А. Шахматова [8], предвосхитившая в общих чертах исследование проблематики коммуникативного синтаксиса в отечественной науке о языке.

Теоретические вопросы языка, обсуждаемые в указанном труде Германа Пауля в их трактовке автором, неоднократно подвергались критическому рассмотрению. Имеются, однако, основания, как уже было отмечено, для ретроспективного обращения к ряду изложенных в указанном труде вопросов с целью их современного переосмысления и, возможно, переоценки в их толковании. Это вопросы, касающиеся, главным образом, определения природы языка, его свойств и отнесенности к человеку.

Уместно в связи со всем сказанным обратить внимание на сделанное во вступительной статье к этому труду (в русском переводе) замечание по поводу того, что «труд Пауля представляет актуальный интерес и в наши дни» [4, 5]. Данное замечание, относящееся ко второй половине 20-ого века, не утратило, как можно полагать, смысла в указании на актуальность паулевской концепции языка, во всяком случае, поднятых в ней вопросов.

Поднятые Г. Паулем вопросы требуют еще своего детального изучения и, соответственно, толкования. Это касается, прежде всего, основополагающего «принципа» паулевской концепции языка, в качестве которого обосновывается психологизм. Этот принцип лежит в основе определения языка как речевой деятельности, речевой коммуникации. При этом паулевский психологизм – это психология индивида, индивидуальный психологизм, который Г. Пауль обосновывает в отраженной в указанном труде полемике с Вильгельмом Вундтом, отстаивающим этнический характер психологизма. В результате полемики по этому поводу в дискуссионном противопоставлении одного другому оказываются: индивидуальный психологизм – Герман Пауль и этнический психологизм – Вильгельм Вундт.

Особый интерес вызывает обсуждаемая в связи с языком сфера **бессознательного**, которая представлена как своего рода хранилище познавательного опыта человека и источник его вербального воспроизведения.

Обращает на себя внимание и понятие **узуса** как **социального регулятора** речевой коммуникации.

Концепция языка Германа Пауля – это, по существу, своеобразный подход к языку как к деятельности. Поскольку, по Г. Паулю, собственно язык – это речевая коммуникация, а все остальное – то есть язык в его абстрактном осмыслении в качестве конструкта – это не его реальное бытие, в виду этого реальное бытие языка – речь (речевая коммуникация) характеризуется как постоянный деятельностный процесс. Интересно к этому привести точку зрения Бодуэна де Кортунэ (Казанская лингвистическая школа), согласно которой, язык – это статика и динамика одновременно [1]. Но все же статика представлена в качестве остановленной методическим приемом познания точки в постоянной динамике языка, в его деятельностной сущности.

Специального рассмотрения требует вопрос, который мы лишь обозначили. Это вопрос, проблема, тема – коммуникативного синтаксиса, основоположником которого на психологической основе является Герман Пауль.

Дело в том, что данная тема получила в лингвистической науке терминологически другое осмысление, а именно в терминологической формулировке актуального членения (АЧ) или также актуального синтаксиса в концепции Вилема Матезиуса (Пражская лингвистическая школа).

Таким образом, сформировались два терминологически распространенных вида по отношению к одному и тому же явлению.

В соответствии с концепцией Германа Пауля, коммуникативные синтаксические отношения представлены психологическим субъектом и психологическим предикатом – составляющих психологического синтаксиса.

В соответствии с другой, более распространенной концепцией – теорией Вилема Матезиуса (Пражская школа) – данные отношения представлены понятиями тема и рема, составляющими компонентами актуального синтаксиса.

Сравнивая совокупности терминов того и другого вида, можно заметить разную заключенную в них характеризующую информацию, касающуюся обозначенного явления. Мы полагаем, что данная разная терминологическая характеристика в каждой совокупности терминов (психологизм и актуальность) не только не исключают, но и неизбежно дополняют друг друга.

В заключение следует еще отметить, что при рассмотрении Германом Паулем вопросов языка, его свойств и функциональных особенностей имеется в виду язык как речевая коммуникация. На этом основании исследование Германом Паулем проблем языка может быть отнесено к лингвистике речи.

Литература

1. *Бодуэн де Куртене И.А.* Избранные труды по общему языкознанию в 2 т. Т. 2. М.: АН СССР, 1963. 391 с.
2. *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс. 1984. 400 с.
3. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях чч. 1-2, М.: Просвещение, 1964-1965. 963 с.
4. *Кацнельсон С.Д.* Вступительная статья // Пауля Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 5-20.
5. *Матезиус В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
6. *Пауль Герман* Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.
7. *Потебня А.А.* Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
8. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. М.: Едиториал УРСС, 2001. 620 с.
9. *Штейнталь Г.* Грамматика, логика и психология, их принципы и их отношения друг к другу. В кн. Звегинцева В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях
10. *Herder J.G.* Abhandlung über den Ursprung der Sprache. Createspace. Berliner: Edition Holzinger. 2013. 102 p.

Distinguishing of natural properties of language in the history of scientific research

Varin V.V.,

Ph.D. in Philology, associate professor at the Department of Foreign Languages of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vvarin@mail.ru

The author of this article points out that different approaches of determining the nature of language distinguish one property of the whole set. These properties belong to the language in all its complex organization. The author focuses his attention on the modern comprehension of the language as activity phenomenon. He appeals retrospectively to the theory of W. Humboldt. The main goal of the article consists in the assertion of communicative essence that is so characteristic for the linguistic approach that deals with the language as activity phenomenon. In this connection it is of vital importance to draw attention to the leader of the Neogrammarians in the history of linguistics at the end of the 19th century H. Paul. "The psychological principal" implemented in H. Paul's conception is of great interest both in theory of modern cognitive linguistics and from the point of view of modern communicative syntax.

Key Words: comprehension of the language as activity phenomenon, communicative essence, cognitive linguistics, communicative syntax.

References

1. Boduen de Kurtene I.A. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu [Selected works on General linguistics in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Publ. AN SSSR, 1963, 391 p.
2. Gumbol'dt V. fon Izbrannye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. Moscow: Publ. Progress, 1984, 400 p.
3. Zvegintsev V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh [History of linguistics of the 19th and 20th centuries in essays and extracts parts 1-2]. chch. 1-2. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 1964-1965, 963 p.
4. Katsnel'son S.D. Vstupitel'naya stat'ya // G. Paulya Printsipy istorii yazyka [Introductory article to H. Paul's Principles of the history of language] Moscow: Publ. Inostrannoi literatury. pp. 5-20
5. Matezius V. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. Mocsow: 2003, 232 p.
6. Paul' German Printsipy istorii yazyka [Principles of language history]. Moscow: Publ. Inostrannoi literatury, 1960, 500 p.
7. Potebnyaya A.A. Mysl' i yazyk [Thought and language]. Moscow: Publ. Labirint, 1999, 300 p.
8. Shakhmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka [The syntax of the Russian language]. Moscow: Publ. Editorial URSS, 2001, 620 p.

Варин В.В.

Определение природных свойств языка в истории научных изысканий

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 3. С. 3–10.

doi: 10.17759/langt.2016030301

Varin V.V.

Distinguishing of natural properties of language in the history of scientific research

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no 3, pp. 3–10.

doi: 10.17759/langt.2016030301

9. Shteyntal' G. Grammatika, logika i psikhologiya, ikh printsipy i ikh otnosheniya drug k drugu [Grammar, logic and psychology, their principles and their relationship to each other]. V kn. Zvegintseva V.A. Istoriya yazykoznaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh
10. Herder J.H. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [Treatise on the Origin of Language]. Createspace, Berliner: Publ. Holzinger, 2013, 102 p.